

Город мечты ЧАНДИГАРХ ГЛАЗАМИ АЛЕКСЕЯ НАРОДИЦКОГО В АРСЕНАЛЕ

Людмила Аристова

ФОТОГРАФ НЕ ПОДДАЛСЯ СОБЛАЗНУ ЗАПЕЧАТЛЕТЬ
НА ФОНЕ ТВОРЕНИЙ ЛЕ КОРБЮЗЬЕ БОСОНОГИХ
НИЩИХ ДЕТИШЕК И ДЕВУШЕК В ЯРКИХ САРИ

ЭТО БЫЛА очень красивая история. Два человека, не имеющие ничего общего, кроме мечты, встретились и воплотили ее. Это были первый премьер-министр независимой Индии Джавахарлал Неру и великий французский архитектор Ле Корбюзье. Более полувека назад Неру пригласил Ле Корбюзье с нуля построить город, который должен был стать «символом национальной веры в будущее». В начале 1950-х годов, после того, как Британская Индия разделилась на Индию и Пакистан, новому штату Пенджаб понадобилась своя столица (прежняя, Лахор, досталась Пакистану). Так появился Чандигарх. В своем генплане Ле Корбюзье разбил город на 47 секторов 800х1200 м каждый, а транспортные потоки разграничил по скорости движения и пропускной способности дорог. Вокруг города архитектор предусмотрел 16-километровую зону озеленения. Над всем проектом вместе с мэтром работали его кузен, а также группа британских и индийских специалистов. А сам Ле Корбюзье сосредоточился на центральном, правительственном районе. Оценивая его

застройку, критики говорят о «поэтически реагирующих» друг на друга зданиях. Здесь есть, например, гигантский Дворец юстиции, состоящий из двух корпусов, разделенных монументальными опорами, выкрашенными в яркие цвета. А рядом — здание секретариата длиной 254 м будто парит над землей. Сегодня Чандигарх фактически закрыт для посещения: политическая обстановка в этом граничащем с Пакистаном регионе далека от стабильной, так что попасть в город поклонники творчества Ле Корбюзье не могут без специального разрешения — последние масштабные съемки здесь проводились в 1970-е годы. А Народицкому разрешение получить удалось, и в сопровождении охранников он целых 10 дней снимал воплощенный модернистский рай. Сам Алексей Народицкий рассказывает, что это была «одна из самых счастливых» его фотосессий: «Я ездил в Чандигарх с большеформатным фотоаппаратом. Такие, когда фотограф накрывается при съемке большой черной тряпкой, показывают в старом кино. Когда я снимал в городе и долго ставил кадр, то видел, как за моей спиной постепен-

но собирается огромная толпа. Я стал настоящей достопримечательностью Чандигарха. К тому же ко мне приставили вооруженного автоматом солдата. Не понятно, правда, он меня от кого-то охранял или от меня кого-то охраняли. Я не смог этого выяснить, потому что автоматчик ни слова не говорил по-английски. Но был очень доволен, что ему выпала такая служба». Куратор выставки Елена Гонсалес с гордостью отмечает, что фотограф не поддавался соблазну запечатлеть на фоне творений Ле Корбюзье индийские стереотипы — босоногих нищих детишек и девушек в ярких сари. «Центр пустеет, когда заканчивается рабочий день», — рассказывает сам фотограф. — И появляется ощущение полной заброшенности. Но сам город живет своей жизнью. В этом городе широкие улицы. В этом городе не ходят коровы. Там много школ, больниц и музеев и самый высокий уровень грамотности в Индии. Город спланирован таким образом, что у каждого человека есть нормальное жилье, в том числе и у неприкасаемых». Город мечты, не иначе.

Нижегородский кремль, Арсенал, до 1 апреля